

По правде говоря, впервые увидев Фан-Фана, Гермiona посчитала его девочкой. Он был настолько миленьким и так похож на свою мать, что сразу признать в нём парня было решительно невозможно, и его длинная коса делу совершенно не помогала. Когда она спросила о том, почему у него такая причёска, Фан-Фан рассказал ей про влияние конфуцианства на культуру Маньчжурии и Китая. Основная идея заключалась в том, что дети не должны отказываться от подарков своих родителей, и волосы считались таким подарком. Кроме того, по словам Фан-Фана, коса была полезна как дополнительное оружие во время занятий боевыми искусствами. Его тренировала мать, которая оказалась одним из лучших мастеров во всём Китае.

Гермiona подняла взгляд на кузена и увидела, как тот хмуро изучает карты в своих руках. С тремя глазами это выглядело несколько непривычно, но не отталкивающе. С тех пор, как она получила свои новые расовые «признаки», Гермiona то и дело корчила себе рожицы перед зеркалом, чтобы посмотреть, как теперь смотрится её лицо и просто привыкнуть ко всему этому. Глаз Фан-Фана, в отличие от её собственного — почти обычного, только во лбу — был вертикальным с парой волнистых линий рядом с веками. Он сильно напоминал третий глаз, который обычно рисовали индийскому богу Шиве и, похоже, обладал какой-то естественной скрывающей магией. Когда Фан-Фан его закрывал, то от глаза не оставалось и следа, а ведь в эти моменты кузен точно не пытался превратиться в человека, иначе бы его острые уши тоже должны были прятаться.

Грейнджер опустила глаза на собственные карты, в очередной раз прикидывая свои дальнейшие действия, с учётом доступных земель, существ и заклинаний. Хотя она раньше слышала о «Magic: The Gathering», но до того, как Фан-Фан предложил ей сыграть, сама никогда не пробовала, так что лишний раз продумать свою стратегию было не лишним.

Вообще, на первый взгляд было забавно, что член семьи, широко известной своим мастерством в магии призыва, увлекается не магической игрой, основа которой завязана на призывах. Даже иронично. Но, на самом деле, кое-что в MTG было очень полезно для изучения настоящей магии: этой игрой можно было оттачивать тактическое мышление, управление и творческое применение доступных сил в разных ситуациях. Отличная тренировка!

Конечно, со стратегической точки зрения Гермiona находилась в невыгодном положении, поскольку пользовалась колодой, которую ей дал Фан-Фан. Если бы всё было по-настоящему, это бы означало, что он знает обо всём, что может быть у неё в рукаве, она же даже в своих возможностях разбиралась слабо. Сейчас в этой партии Гермiona была практически живым воплощением последней трети самого знаменитого высказывания Сунь-Цзы. Вот уж действительно «не знаешь ни врага, ни себя». Но это было даже хорошо. Ей приходилось быть вдвое внимательней, поэтому у неё не было времени думать о том, что прямо сейчас в другом крыле дома взрослые обсуждают её судьбу. Конечно, она уже сказала, чего хочет сама, но...

— Я бы не возражал, если бы ты осталась здесь, — внезапно сказал Фан-Фан, старательно рассматривая карты.

— Эм... спасибо, но... — неуверенно начала отвечать Гермiona.

— Думаю, прадедуська был бы рад учить тебя, — быстро продолжил кузен. — Когда Лин-Лин... умерла, она потеряла много магических сил, а я... в отличие от отца, волшебство никогда мне хорошо не давалось, — смущённо закончил он.

Гермiona не знала, что ему ответить. Сейчас Фан-Фан сильно напомнил ей Невилла Лонгботтома. Тот же неуверенный тон и смущение, за которыми скрывается страх

разочаровать своих родственников. Но, всё же, с первой встречи с Невилом у Гермионы было стойкое чувство, что единственное, чего ему не хватает, это уверенности в себе, и у Фан-Фана, похоже, та же проблема.

И тут она заметила, что за всеми этими размышлениями едва не проморгала кое-что важное. Или теперь уже не очень?

«Проклятье, — подумала Гермиона. — Я даже не обратила внимания на то, что Лин-Лин — нежить. Ну, нежить и нежить, ничего такого, просто еще один фактик, не хуже и не лучше других. Даже сейчас, когда я это осознаю, нет никакой оторопи или еще чего. Но ведь она должна быть. Разве нет?»

— Гермиона, можно тебя отвлечь? — спросила та самая немёртвая Лин-Лин, о которой она только что думала, входя в комнату. — Твои родители хотят с тобой поговорить.

Посмотрев на родителей, Гермиона решила, что выражение их лиц ей совсем не нравится. Создавалось чёткое ощущение, что хороших новостей ждать не приходится. Ну, по крайней мере, здесь они были только втроём. Если сейчас ей сообщат о её наказании, то по крайней мере это не будет у всех на глазах.

— Мы всё обсудили, дочка, — сказала мама. — Прости, но о немедленном возвращении в Хогвартс не может быть и речи.

Гермиона тихо вздохнула. Вот и началось. Глупо было надеяться, что они просто так спустят ей всё то, что она самоотверженно умалчивала последние полтора года.

— Мы понимаем, что ты хочешь помочь своим друзьям, — добавил отец, — но даже если не обращать внимания на опасность — а мы будем обращать на это внимание — ситуация в твоей школе и так слишком щекотливая, чтобы добавлять туда еще и фомора. Очень велик шанс, что министерские чиновники просто используют тебя как козла отпущения. Пока ты не научишься изменять свой облик и удерживать его, тебе лучше оставаться здесь.

— Я понимаю... мне это не нравится, но я понимаю, — кивнула Гермиона, едва сдерживая слёзы. — Могу я хотя бы отправить Гарри и Рону письмо? Может, дедушка мог бы попросить своего друга, мистера Стоктона, его переслать... не представляю, как совы работают на таких расстояниях.

— Конечно, ты можешь им написать, тигрёнок, — мягко сказал отец, видя её расстройство. — Но нам нужно будет решить, что и как ты можешь раскрыть в своих письмах. Я понимаю, что врать друзьям нехорошо, но письма можно перехватить. Позже, когда появится возможность поговорить с ними без свидетелей, ты им всё расскажешь, а пока лучше молчать.

— Значит, я не могу сказать им, что со мной случилось? — спросила Гермиона. Про себя же она подумала, что её настигло кармическое воздаяние. Раньше она скрывала от родителей свои приключения, которые пережила вместе с друзьями, теперь же должна делать с точностью до наоборот.

— Официальная версия не слишком далека от истины, — ответила мама. — У обратного зелья оказались неожиданные последствия, и сейчас ты находишься на лечении за границей. Так же де-юре твой дедушка оказался чистокровным волшебником, который был учеником Тохо Фухая, а я сквибом. Из-за истории с зельем это вскрылось, и мы обратились к учителю моего отца, чтобы он помог тебе с проблемой. Это объясняет, почему мы поехали в Китай.

— Единственная неправда здесь то, что дедушка волшебник. Думаю, до тех пор, пока мы не вернёмся, всё будет нормально, — задумчиво пробормотала Гермиона, после чего неуверенно взглянула на родителей и добавила: — Но ведь директор Дамблдор уже знает, кто я.

— Верно, знает, но Тенмей считает, что он вряд ли раскроет это. По той же причине, по которой мы не хотим, чтобы ты возвращалась туда сейчас, — сказала папа. — Ладно, вернёмся к твоим письмам. На самом деле мы уже поговорили об этом с твоим дедом и сошлись на том, что отправлять их лучше не через Стоктона. Мы же не хотим, чтобы кто-то обратил внимание на то, что мы близко познакомились с вампирским кланом, верно? — усмехнулся он. — У компании, которой владеют наши новые родственники, есть офис в Глазго, вот через них и организуем тебе связь с Хогвартсом.

Гермиона понатливо кивнула.

— Получается, я останусь здесь, а не пойду в школу дедушки, да?

— Да, в краткосрочной перспективе так будет лучше, — ответила мама. — Тэн-Тэн и дядя Фухай считают, что будет хорошо, если ты присоединишься к урокам Фан-Фана. Я тоже останусь тут и...

Она вздохнула и крепко сжала папину руку.

— Наверное, скоро я тоже присоединюсь к этим урокам.

— Мам, ты хочешь? — неверяще начала Гермиона.

— Да, — кивнула ей мать. — Это было нелёгкое решение, но я попросила снять и мою печать.

Гермиона тихо всхлипнула от радости и бросилась в объятия родителей.

— Эй, приятель, от Гермионы новостей не было? — спросил Рон, усаживаясь напротив Гарри за стол Гриффиндора.

— Нет, — ответил тот. — Но совы еще не... — Гарри поднял голову, услышав шум крыльев.

— Ну, наконец-то летят. Может, сегодня что-то будет.

Стая почтовых сов влетела под потолок большого зала, в котором отражалось иллюзорное декабрьское небо, и начала кружить над головами учеников, выискивая своих адресатов, и одна неприметная сипуха сбросила письмо прямо в тарелку Гарри.

Двое мальчиков растерянно уставились на письмо. Уж чего-чего, а такого они не ожидали, и если Гарри уже видел что-то подобное в почтовом ящике Дурслей, то для Рона посылка

смотрелась совсем странно. В первую очередь, конверт был не из привычного пергамента, а из белой магловской бумаги — в Хогвартс такое обычно не попадает. Кроме того, письмо находилось в прозрачной пластиковой упаковке с парой ручек, которые, похоже, предназначались специально для когтей совы. Адресатом был Гарри, но, опять же, напечатана, а не написана пером или даже магловской ручкой. Рядом с адресом красовался логотип в виде трёх бриллиантов и крупной надписью «Санбао». Повертев посылку в руках, Гарри обнаружил на другой стороне конверта обратный адрес отправителя, который указывал на какое-то место Глазго.

— Гарри, ты уверен что стоит это открывать? — осторожно спросил Рон, с опаской разглядывая конверт.

— Ну, не думаю, что тут что-то не так, — ответил Гарри с большей уверенностью, чем он на самом деле чувствовал. — Помимо того, что его принесла сова, письмо похоже на те, которые иногда получает мой дядя.

— Но зачем этим Санбао тебе что-то отправлять? — спросил Уизли, хмуря брови. — Хм... я почти уверен, что как-то отец упоминал это название.

Услышав это, Гарри тоже нахмурился. Артур Уизли работал в министерском отделе по борьбе с незаконным использованием изобретений маглов. Учитывая, насколько странно смотрится способ доставки вместе с самим письмом, в том, что он вспоминал об этой компании, было много смысла.

— Помнишь, что именно он говорил?

— Нет... ну, думаю, я знаю, кто точно что-то знает, но...

— Перси, да? — спросил Гарри, назвав имя наименее любимого брата Рона.

В ответ тот только вздохнул.

Гарри пожал плечами.

— Ладно, обойдёмся.

На самом деле Перси не был слишком плох, просто гриффиндорский староста являлся большим сторонником правил, а они с Роном их частенько нарушали, так что он считал своим долгом при каждом удобном случае читать им воспитательные лекции. Сейчас Гарри совсем не хотел его слушать, поэтому просто вскрыл конверт и вытряхнул на стол его содержимое. Перед ним оказался свёрнутый лист бумаги и небольшая картонка с тем же логотипом, что и на конверте.

Решив сперва заняться карточкой, Гарри поднял её и прочитал.

<i>Мистер Поттер, это сообщение было отправлено тридцатого декабря из нашей штаб-квартиры в Гонконге, с инструкцией перенаправить его вам. Если вы хотите отправить ответ, пожалуйста, отправьте сову на наш обратный адрес, и мы будем рады передать его.

Ренксиан Зенг, отдел волшебной связи, SBTC</i>

— Гонконг? — пробормотал Рон, когда Гарри передал картонку ему. — Кто может писать тебе из Китая?

— А какой, он вообще, этот волшебный Гонконг?

— Да кто его знает? Он же на другой стороне мира! — воскликнул Рон. — Помню, слышал только, что там всё сильно не так, как у нас, и вокруг куда больше волшебных существ.

Гарри молча выслушал ответ, задумчиво кивнул и развернул письмо.

— Это от Гермионы, — сказал он, вчитываясь в текст.

Здравствуйте, Гарри и Рон.

Извините, что я так неожиданно пропала, но так уж вышло. Моя реакция на неправильное зелье оказалась куда серьезнее, чем сначала думала мадам Помфри и избавиться от его последствий куда сложнее. Из-за этого мне пришлось уехать за границу и теперь я даже не знаю, когда смогу вернуться в Хогвартс.

Если думаете, что мне могли бы помочь и в Мунго, то, наверное, вы правы, но из-за зелья кое-что выяснилось. Представляете, оказывается, я не совсем маглорожденная! Отец моей мамы оказался волшебником с Востока. Когда произошел инцидент с зельем, Дамблдор узнал об этом и связался с моим дедом, а он, в свою очередь, отвёз меня к своему старому учителю в Гонконг, чтобы тот помог с моей проблемой. В Азии в таких вещах разбираются гораздо лучше, чем в Европе, поэтому надёжнее разбираться с этим именно здесь. Кроме того, я могу сразу познакомиться с новыми родственниками, и мои мама с папой уже тоже прилетели сюда.

Ладно, переходим к главному. Думаю, вам наверняка расскажут, что волшебный Китай это очень плохое и даже «тёмное» место. Ну, в каком-то смысле это даже будет правдой. Например, бывшего учителя моего деда Тоху Фухая действительно называют Тёмным Лордом, но на самом деле он совсем не злой и уж точно не полоумный террорист с манией чистокровности. Просто тут всё совсем не так, как в Англии, и этот титул — знак признания силы и мастерства, а не самозванная кличка. Да и вообще, культура тут во многом отличается от той, к которой мы привыкли. Все виды ёкаев (так здесь называют волшебные народы, включая кентавров, русалов и волшебников) сосуществуют рядом и свободно смешиваются между собой (вы бы только видели здешние волшебные районы, вроде Косого Переулка!).

Я вам всё это рассказываю, потому что хочу, чтобы вы двое поняли: «другое» это совсем не обязательно что-то плохое. И не слушайте тех, кто будет говорить вам иначе — а такие будут наверняка — они просто идиоты, вроде Малфоя. Кстати, Гарри, тебя это касается особенно. После случая в Дуэльном клубе про твой парселтанг начали болтать практически то же самое, а ведь это чистая глупость. Я спросила об этом у деда, и он рассказал мне, что в Европе плохое отношение к этому умению сложилось из-за образа змей в христианстве и нескольких сумасшедших волшебников, которые называли себя наследниками Слизерина. В другом месте люди бы реагировали совсем иначе. Например, в Индии и Египте тебя бы посчитали благословлённым богами, а не вешали ярлыки злобности... но что-то я заговорилась.

Пока длится моё выздоровление, я буду проходить школьную программу под руководством сифу (Тоху Фухай сказал мне называть его так, пока он занимается моим обучением, это означает «учитель»). Так что не думайте, что я что-то пропущу.

Я рассказала сифу про наше расследование и он обещал помочь всем, чем сможет. Он очень много знает, поэтому думаю, что смогу помочь вам, даже когда меня нет.

Смело пишите мне через «Санбао» (и просто так; и если выясните что-то еще). Эта компания

принадлежит моим китайским родственникам, поэтому им несложно организовать для нас быструю связь. Письмо придёт ко мне через день или, максимум, два, после того как сова принесёт его в Глазго.

Берегите себя и старайтесь не попадать в неприятности. Скоро напишу вам еще.

С любовью, Гермиона.

PS: Рон, если меня нет в школе, это не значит, что ты можешь не делать домашние задания.

— Эй! Я даже не собирался!.. — возмутился Рон, когда Гарри дошел до последнего предложения.

— Напишу ей о том, что мы недавно узнали, — сказал Гарри и, чуть помявшись, добавил: — Слушай, Рон... думаю, мы должны постараться, чтобы она не вернулась в Хогвартс, пока всё это не закончится.

— Да уж, это точно, — вздохнул он. — По правде говоря, со всеми этими оцепенениями я даже жалею, что сам не уехал куда-нибудь подальше.

— А! Минерва, Северус, пожалуйста, присаживайтесь, — сказал Дамблдор, когда Макгонагалл и Снейп вошли в его кабинет.

— Я так понимаю, мы здесь, чтобы обсудить Грейнджер? — поинтересовался Снейп, занимая привычное кресло перед столом директора.

— Я, наконец, узнаю, что с ней случилось? — спросила Макгонагалл со сдержанным раздражением в голосе. — Вы все словно в рот воды набрали. Я пыталась поговорить с Поппи, но слышала только невнятное «девочку пришлось отправить к специалисту» и совет ждать вашего возвращения, чтобы узнать детали. Причём выглядела она так, словно с Морганой повстречалась. Альбус, что происходит?

Дамблдор тяжело вздохнул.

— Прости, Минерва, что не мог разъяснить всё раньше. Она твоя ученица, и я понимаю, что тебя это беспокоит. К сожалению, ситуация довольно щекотливая, чтобы пускать её на самотёк, а тут еще и срочные дела в Визенгамоте. — Он чуть помедлил, после чего повернулся к Снейпу: — Северус, полагаю, ты догадался, что с ней случилось?

— Как минимум, частично, — пожал тот плечами. — Поппи просила меня сварить довольно специализированный состав, годный только на то, чтобы обращать последствия неправильного применения Оборотного зелья. Я так и не смог понять, где девочка его достала, но, надеюсь, этот... инцидент отучит её от излишней опрометчивости.

— Оборотное? — поражённо переспросила Макгонагалл. — Мерлин мой, как это случилось? Его же так просто не купить! И зачем вообще оно ей понадобилось?

— Я не знаю, как и с какой целью мисс Грейнджер приобрела это зелье. Понятно только, что

оно у неё было, и при применении она добавила в него кошачий волос вместо человеческого, — ответил Дамблдор. — Но это полбеды. Самое главное случилось после отмены действия зелья. Этот инцидент показал, что в действительности мисс Грейнджер не маглорожденная.

— Пропавший дедушка? — спросила Макгонагалл, тут же вспомнив о том, на что обратила внимание еще когда собиралась посетить Грейнджеров позапрошлым летом.

— О чём вы? — произнёс Северус, слегка сузив глаза.

— До недавнего времени в генеалогическом древе мисс Грейнджер была дыра, которую не могли заполнить стандартные чары, — ответил ему Дамблдор. — Её дед по материнской линии был скрыт от внимания или, как мы раньше считали, ритуально отрезан. Последнее оказалось неверным. Инцидент с зельем разрушил ряд сложных печатей, тем самым открыв её истинное наследие.

— Что такого в том, что её дед был волш... — начал Северус, но запнулся на полуслове.

— Хотите сказать, что он её дед? — напрягшись, спросил Снейп.

В ответ на это директор отрицательно покачал головой.

— Как ни печально, но если бы она была внучкой Волан-де-Морта, всё оказалось бы гораздо проще, — произнес Дамблдор. — Нет, в действительности мисс Грейнджер фоморианка.

В первое мгновение Северус Снейп просто отбросил слова директора, как несусветную чушь или неудачную шутку, но почти сразу вспомнил то странное ощущение тревоги, которое испытал через некоторое время после того, как передал мадам Помфри зелье. А тут еще и необычное поведение призраков, особенно Кровавого Барона. Всегда угрюмый дух слизеринских подземелий неожиданно стал чересчур бодр и активен. И та его загадочная просьба насчёт Грейнджер... Но если она действительно фомор, то это многое объясняло.

Он краем глаза взглянул на Минерву, чтобы увидеть её реакцию, и не был разочарован. Услышанное заставило немолодую ведьму из старого шотландского рода мертвенно побледнеть, и у Северуса возникло хорошее предположение, почему. Как и многие другие дети из волшебных семей, хранящих старые традиции, она должна была слышать истории о таких существах. Пусть сказки Барда Бидля оставались наиболее популярными детскими историями, но кроме них были и другие, которые представляли собой нечто среднее между мифами и магловскими страшилками. Никто никогда их не записывал, они передавались только устно, что, по мнению самого Северуса — который в своё время интересовался этим вопросом — было совсем не случайно, а являлось следствием давнего магического запрета, восходящего еще к временам друидов. Часто эти истории рассказывали даже не родители с бабушками и дедушками, а няньки из домовых эльфов, которые бережно хранили их из поколения в поколение. Они шептали истории Древних, сказки о красоте и жестокости нечеловеческих королевств далёкого прошлого и о ужасающей власти их правителей. Наверняка Минерва выросла на этих историях, и сейчас, столкнувшись с реальностью, вспоминала самые жуткие их части.

У Северуса такой проблемы не было, не то воспитание — если это вообще можно назвать таким громким словом. Он впервые услышал некоторые из этих историй уже в Хогвартсе, так что ему было проще. Кроме того, он обладал и чуть более чёткой информацией, чем старые сказки: однажды в Стамбуле наткнулся на старую книгу, написанную еще в Византии, и она достаточно хорошо объясняла, почему очень многие современные волшебники не хотят даже думать о том, что истории о древних могут быть реальны. Альтернатива была бы для них

невыносима, ведь если сказки правдивы, то им бы пришлось признать, что магическая сила некоторых разумных видов больше, чем у волшебников, что полностью противоречит «modus operandi», культивируемому в волшебном обществе. Хуже того, в книге указывалось, что первые волшебники были полукровками, рожденные рабами или доверенными слугами, получившими силу от своих хозяев, через темнейшие кровавые ритуалы.

По правде говоря, прочитав ту книгу, он и сам решил, что это просто бредни давно мёртвого безумца, но теперь... само существование Грейнджер ставит его сомнения под вопрос.

— Вижу, вы оба понимаете всю важность произошедшего, и почему мы не можем позволить этой информации распространиться, — сказал Дамблдор, взглянув на них поверх своих очковых половинок. — Несмотря на своё происхождение, мисс Грейнджер невинный ребёнок, и мы должны защитить её.

— Где она сейчас? — спросил Снейп.

— В Гонконге, — ответил директор, подняв со стола лист белой магловской бумаги. — Там она нашла себе репетитора, который поможет ей научиться методу, с помощью которого волшебные существа принимают человеческий облик. Минерва, её репетитор отправил просьбу предоставить ему полную программу второго курса, чтобы девочка не отстала от сверстников. Будь добра, сделай это как можно быстрее.

— Конечно, директор, — ответила Макгонагалл, наконец взяв себя в руки. — Но когда... если она вернётся, нам нужно будет принять у неё экзамен. Сомневаюсь, что министерство просто примет оценки от какого-то иностранца.

— Думаю, нам нет нужды беспокоиться о качестве её образования, — сказал директор с лукавой улыбкой и протянул письмо. — На самом деле я уверен, что сертификат, подписанный этим человеком, произведёт большое впечатление на департамент магического образования.

Когда Минерва прочитала письмо, её руки мелко затряслись. Директор взмахнул палочкой и пролевитировал к ней стакан с огневиски. Тихо поблагодарив, Минерва передала лист Снейпу, а сама тут же приложила к стакану.

— Тоху Фухай... — пробормотал Северус, устало массируя переносицу. У него был соблазн попросить стаканчик и для себя. А лучше целую бутылку.

Он должен был предупредить об этом Драко. Мальчику следует либо найти способ добиться расположения Грейнджер, либо любой ценой избегать дальнейших конфликтов. И работать над этим лучше начать прямо сейчас. Северус почему-то совершенно не сомневался, что Гермиона вернётся.

Хорошо, что постоянные перепалки Драко с гриффиндорцами были больше игрой на публику, которую он вёл, скорее, из-за политики своей семьи, чем из-за реального желания сцепиться с ними по поводу и без. Но теперь ситуация изменилась, и мальчику совсем не с руки окончательно портить отношения с ученицей Тёмного Лорда Тоху Фухая. Северус давно подозревал, что под плотной львиной шкурой этой девчонки скрывается настоящая змея, и уж кто-кто, а этот знаменитый китайский колдун сможет заставить её выбраться на поверхность. А с учётом её наследия, как бы там не оказалась не просто змея, а древний василиск.

Теперь, когда выяснится, что она фоморианка, в Слизерине найдётся много тех, кто попытается прибиться к ней в надежде, что она станет следующей Тёмной Леди. Поэтому-то Барон так настаивал на её пересортировке. Старый призрак никогда не был доволен влиянием

Волан-де-Морта на их факультет и таким образом решил облегчить его смещение с пьедестала.

«Неспроста это ученичество, ой неспроста, — думал Снейп. — Похоже, скоро азиатские Тёмные Лорды будут серьёзно влиять на европейскую политику. Нужно держать это в голове».

— Тоху Фухай сам тоже один из Древних? — вслух спросил он.

— Это хороший вопрос, — кивнул ему Дамблдор. — Точно мне это неизвестно, но Николас упоминал о нём, когда рассказывал о своих давних путешествиях по Китаю. Он с одинаковой вероятностью может быть и представителем древней расы и алхимиком, пошедшим тем же путём, что и Фламель. Наверняка могу сказать, что Тоху Фухай не дед мисс Грейнджер. Я лично знаком с ним, но обещал пока никому не раскрывать его имени. — Он внимательно оглядел своих подчиненных. — Вернёмся к самой девочке. На данный момент я бы хотел, чтобы вы скрыли её истинную природу. Официально её мать скоро будет признана сквибом, и самой мисс Грейнджер сказали придерживаться той же истории во всех письмах, которые она отправляет в Британию.

Когда дедушка Тенмей вошел в гостиную, Гермиона тотчас уставилась на то, что он держал в руках, после чего растерянно моргнула. И там было чему удивляться, ведь он сказал, что принесёт её новую палочку, а вернулся с черным лакированным ящиком, в который легко мог поместиться Гарин Нимбус, с узором по краю в виде золотых обезьянок.

Микогами поставил ящик на стол и открыл его. Внутри оказался посох из какого-то чёрного металла, диаметром в три сантиметра, и длиной в сто восемьдесят. По всей длине посоха шел замысловатый барельеф, слегка вздымающийся над поверхностью, а его концы сжимали две тройки нефритовых колец.

Насколько Гермиона успела узнать, посохи были одними из старейших магических фокусов в мире. В сравнении с палочками они позволяли вкладывать в заклинания куда больше сырой силы, но проигрывали им в универсальности. После введения Статута посохи быстро потеряли популярность и сейчас в Британии использовались только как церемониальные символы власти министра магии и верховного чародея. Вот только посохи, как и палочки, обычно делали из дерева.

— Что это за металл? — спросил Росс.

— Довольно сложный сплав, который был очень популярен во времена фоморской империи, — ответил Тоху Фухай, вошедший вслед за Тенмеем. — По большей части вольфрам и углерод с кое-какими добавками. Но сомневаюсь, что такого же результата можно достичь без применения магии.

— Что-то вроде карбида вольфрама? Некоторые наши стоматологические инструменты сделаны из него. Сплав известен в основном из-за своей твёрдости. Хм, я так понимаю, волшебная часть процесса изготовления решает проблему хрупкости, да?

— Верно, — кивнул Тенмей. — На самом деле волшебную часть процесса повторить не так уж сложно, за прошедшие века её пару раз переизобретали с нуля, но вот вес изделий это уже

более проблематично. Он где-то вдвое тяжелее, чем сталь. Сейчас этот жезл весит двадцать килограммов.

— Сейчас? — ухватила за слово Гермiona. — То есть он может весить и меньше? В него встроены чары левитации или что-то вроде того?

— Не совсем, — хитро улыбнувшись, сказал Фухай. — Думаю, стоит рассказать вам историю изготовления этого артефакта. Итак, давным-давно, ближе к концу одной из своих многочисленных вечеринок, с обильным возлиянием спиртного, между тройкой молодых балбесов, известных под именами Тохо Фухай, Тенмей Микогами и Акаша Бладривер, разгорелась дискуссия о знаменитом романе «Путешествие на Запад». В частности, они обсуждали особенности оружия Сунь Укуна: «Цзяньгубан» или «Посох исполнения желаний с золотыми обручами». Это всё могло бы так и остаться умозрительной болтовнёй троицы пьянчуг, если бы Акаша не вбила себе в голову, что было бы здорово засучить рукава и общими усилиями воссоздать этот мифологический предмет. Ведь как говорится: совместный труд объединяет.

— Мы быстро поняли, что полностью воссоздать описанные в романе свойства просто невозможно, и если бы даже такое удалось провернуть, то использовать его уж никак бы не получилось, — продолжил Тенмей. — Среди прочего, по легенде этот посох весил восемь тонн, и при этом сохранял свою полную массу независимо от своего изменчивого размера. Сражаться такой штукой было бы почти невозможно даже мне, а ведь фоморы одни из самых физически сильных ёкаев. Поэтому мы решили просто адаптировать общую идею к нашим реальным возможностям и потребностям, ко всему сделав его еще и магическим фокусом.

— Разработав схему, мы приступили к сбору компонентов будущего артефакта. В то время никто из нас не умел делать сплав, который решено было взять за основу, так что нам пришлось залезть в фоморские руины, находящиеся глубоко в джунглях Борнео. Скажу я вам, путешествие выдалось еще то, — доверительно сообщил им Тохо Фухай.

— По мне, так это было самой лёгкой частью, — фыркнул Тенмей. — Вот когда мы пошли на охоту за гигантскими летучими мышами метаморфами, начались настоящие неприятности. А Акаша всю дорогу называла этих чёртовых тварей милашками! — Он содрогнулся от воспоминаний, кашлянул в кулак и продолжил: — В общем, спустя несколько лет и ворох приключений, нам, наконец, удалось изготовить этот предмет.

— Если вы так много вложили в его создание, тогда почему не используете? — спросила Дездемона, подозрительно глянув на своего отца.

— На это есть две причины, — ответил тот. — В первую очередь потому, что его изготовление заняло слишком много времени. К тому моменту, когда жезл был готов, молодые балбесы успели повзрослеть и создать собственные стили борьбы и колдовства, ни в один из которых жезл нельзя было легко включить. Второй причиной стала сама наша дружба. У Многоликого Жезла есть один недостаток, который непосредственно связан с этим. В отличие от палочек, которые подбирают по ряду параметров для конкретного хозяина, но может использоваться другими, жезл способен настроиться на любого человека из наших трёх родословных, но сделав так однажды, он примет следующего хозяина только после смерти предыдущего.

— Значит, вы решили не проверять свои узы, а просто отложить его в сторону?

— В то время это казалось лучшим вариантом, — сказал Фухай. — Мы оставили жезл в качестве никому не принадлежащего символа нашей дружбы, а с тех пор, как наши пути более

или менее разошлись, он в основном просто пылился в моём хранилище. Теперь же, когда Акаши больше нет среди живых, решать, кому отдать жезл, только нам двоим, и я совсем не против того, чтобы наше наследие досталось Гермione.

Гермиона широко открытыми глазами смотрела на них двоих, чувствуя себя глубоко тронутой таким доверием. Они действительно собирались отдать что-то настолько важное и ценное в её руки? Ведь насколько она могла судить, этот жезл был не только символом личной дружбы, но и знаком союза между тремя семьями.

— Оджи-сан, дедушка Фухай, обещаю, я буду достойна вашего доверия, — решительно сказала она, благодарно поклонившись им.

— Ну-ну, не нужно лишних формальностей, Мина-тян, — усмехнулся Тенмей. — Давай, попробуй взять его в руки.

Гермиона кивнула ему, подошла к столу и осторожно положила ладони на посох. Когда её кожа коснулась металла, она почти сразу почувствовала движение. Барельефы, покрывающие поверхность жезла, сначала выстроились в две ровные линии, после чего медленно зазмеились по всей длине, сворачиваясь в подобие спирали ДНК. В голове Гермione мелькнул образ кота, который выгибается после долгого сна и довольно мурлычет.

Она подняла посох перед собой, тихо порадовавшись своей фоморской силе, без неё это было бы гораздо труднее. Барельефы продолжали вращаться, а её магия проникала сквозь жезл, порождая чёткую обратную связь. Это совсем не походило на то, что она чувствовала, когда покупала палочку у Олливандера.

Вспомнив о своей палочке, Гермione тут же почувствовала отклик от жезла, словно тот без слов спрашивал: «Хочешь, чтобы я был таким?»

«Да», — мысленно ответила Гермione и чуть не подпрыгнула от восторга, когда посох быстро сжался в её руках, став тридцатисантиметровой чёрной палочкой с нефритовыми кольцами у рукояти.

Теперь она лучше понимала, что удалось создать дедушке и его друзьям. В зависимости от желания хозяина Многоликий Жезл мог менять не только внешность, но и свои характеристики, подстраиваясь под конкретные цели. Таким образом, один предмет был способен действовать как нескольких разных фокусирующих артефактов, жонглируя преимуществами и недостатками каждого из них.

«Это почти как швейцарский нож, только вол...»

В ответ на её мысль жезл снова сменил вид, и в руках Гермione оказался большой острый кинжал. Не совсем то, что она представила, но близко.

— Он может трансформироваться во все, что я представляю? — спросила она, мысленно скомандовав жезлу снова стать палочкой.

— В определённых рамках. Хотя мы это никогда не тестировали, но он вряд ли сможет стать чем-то технически сложным. Кроме того, материал всегда будет тем же самым, — ответил Тенмей. — Есть ещё одна проблема, которую ты, наверное, не успела заметить. Несмотря на то, что вес жезла меняется, его масса остаётся прежней в любом виде.

— Понятно, — кивнула Гермione. — Будут сложности с инерцией. Можно, я попробую какое-

нибудь заклинание?

— Да, конечно, но не здесь, — ответил дедушка Фухай, после чего махнул рукой, предлагая следовать за ним.

Еще когда они спускались к хранилищу, Гермиона не могла понять, зачем было нужно делать под землёй полностью обставленную гостиную, но стрельбище по соседству, в котором они оказались сейчас, всё объясняло. Наверное, её использовали для перерывов между стрельбой.

Она заняла место в одной из кабинок и взмахнула палочкой в сторону мишени.

— Диффиндо! — воскликнула она, сотворив режущее заклинание, как много раз делала прежде, но почти сразу осознала, что перестаралась.

Жезл — не обычная палочка, проблем с её нынешним выходом силы у него не было... В отличие от неё самой. Вместо слабенького луча зеленоватого цвета, который должен был прорезать цель точно посередине, с кончика палочки сорвался кислотно-зелёный, пульсирующий луч смерти, который разорвал несчастный манекен в клочья и оставил на бронированной плите позади него глубокие борозды. Ей даже не хотелось представлять, что могло случиться, если бы она постаралась выложиться сильнее обычного.

Гермиона глубоко вздохнула, пытаясь прочувствовать поток магии и уменьшить то, сколько она направила. Она могла с этим справиться. Нужно было просто немного подготовиться, верно?

— Диффиндо, — прошептала она, снова взмахнув палочкой. Заклинание вышло всё еще нестабильным и слишком интенсивным, но уже ближе к тому, чем оно должно было быть.

Гермиона уныло опустила плечи. Представить страшно, что могло случиться, если бы такие проблемы с контролем появились у неё в Хогвартсе. Хотя она всё еще не была рада, что не может вернуться, но, похоже, решение остаться было правильным не только из-за её новой внешности.

— Похоже, у меня впереди много работы, — пробормотала Гермиона.

— Действительно, — согласился с ней Тохо Фухай, растянув губы в широкой усмешке.

<http://tl.rulate.ru/book/30207/649241>